

Концепция Мурада Аджи: взгляд с позиций XXI века

Курячая Марина Алексеевна
Главный редактор
Официального сайта Мурада
Аджи

***Реферат.** Российский «поворот на Восток» в XXI веке выявил необходимость понимания «России как в том числе и "тюркской" державы». В этой связи большой интерес представляют труды географа Мурада Аджи (М.Э. Аджиева), который исследовал тюркское прошлое России, предшествующее Киевской Руси. Его выводы выходят за рамки европоцентристского подхода и особенно важны в свете задач укрепления межкультурного диалога в странах Большой Евразии.*

***Ключевые слова:** Великое переселение народов, тюрки, Мурад Аджи, тенгрианство, Дешт-и-Кипчак, Алтай, Евразия.*

The concept of Murad Adzhi: a view from the perspective of the 21st century

Kuriachaia M. A.

***Abstract.** The Russian “turn to the East” in the 21st century has revealed the need to understand «Russia as, among other things, a "Turkic" power». In this regard, the works of the geographer Murad Adzhi (M.E. Adzhiev), who studied the Turkic past of Russia, preceding Kievan Rus, are of great interest. Its conclusions go beyond the Eurocentric approach and are especially important in light of the tasks of strengthening intercultural dialogue in the countries of Greater Eurasia.*

***Key words:** The Great Migration of Peoples, the Turks, Murad Adzhi, Tengrianism, Desht-i-Kipchak, Altai.*

Российский «поворот на Восток» в XXI веке породил новый всплеск интереса к идеям евразийцев, вошедшим в научный обиход еще в начале прошлого столетия. Однако отмечается, что в современных работах представления о Евразии «оказались не просто реанимированы, но и испытали существенную метаморфозу» [8]. Превратившись в один из геополитических приоритетов России, евразийская интеграция сосредоточилась прежде всего на задачах экономического и политического характера. И как естественное продолжение такого интереса в научный дискурс уверенно вошло новое понятие – «Большая Евразия», включающее в себя (если говорить только о географии) весь евразийский континент и часть Северной Африки.

Конечно, в своем понимании «Большой Евразии» проект XXI века далек от представлений классического евразийства. Однако, разрабатывая новую концепцию, исследователи подчеркивают, что *«в словосочетании поворот "России на Восток" ключевым является слово "Россия"»* [7, с. 35]. В этом отношении понимание места России в условиях формирования Большой Евразии во многом соответствует идеям основоположников евразийства.

А потому далеко не случайно при обсуждении цивилизационных задач Восточного поворота говорится, что *«осознанное встраивание в новый мир требует открытия в себе азиатских корней»* [9]. При этом сам концептуальный посыл выходит в XXI веке на принципиально иной уровень.

Отмечается не только необходимость пересмотра европоцентристской картины мира, три столетия царившей в отечественных научных концепциях. Предлагается, и это очень важно, произвести переоценку *«совместной русско-тюркской истории (в том числе с опорой на потенциал «евразийской» идеи)»*. Такой поворот в сознании должен привести *«ко всё более явственному пониманию России как в том числе и «тюркской» державы»* [8, с. 185].

К сожалению, говоря о роли тюрков в становлении России, авторы проекта XXI века в своих исторических построениях пока так и не выходят за рамки «старых евразийцев». Точками отсчета здесь по-прежнему выступают Киевская Русь и империя Чингисхана, а период до IX века не анализируется.

В этой связи большой интерес представляют исследования, в которых историческое и географическое пространство Евразии (и России как ее части) рассматривается с новых позиций. К числу таких работ относятся труды географа Мурада Аджи (М.Э. Аджиева). Он был одним из первых (если не первый), кто рассказал о тюркском прошлом России, предшествующем Киевской Руси, и показал ее «как в том числе и "тюркскую" державу».

Посвятив исследованию тюркского мира треть своей жизни, ученый (1944 – 2018) оставил богатое творческое наследие. Общее число его книг по данной тематике (вместе с переизданиями и переводами) приближается к пятидесяти. Главным итогом этой работы он считал концепцию Великого переселения народов, зародившегося на Алтае – родине тюрков – более 2000 лет назад.

Согласно его концепции, одним из основных результатов Великого переселения стало создание страны Дешт-и-Кипчак (Великой Степи), чьи земли лежали от Байкала до Атлантики. Включая в себя значительную часть территории Сибири и современной России, она во многом совпадала с границами позднейшей Российской империи. Здесь жили тюрки — предки нынешних башкир, казахов, киргизов, кумыков, ногайцев, татар, украинцев, чувашей, и других народов, в том числе и части нынешних русских.

Возникнув на землях, освоенных и заселенных тюрками в ходе переселения с Алтая, Великая Степь дала начало Киевской Руси и другим странам Средневековья. «Европа начинается в Сибири», – замечал ученый по этому поводу [2, с. 192]. Историю России надо отсчитывать не с IX века и не с Киевской Руси, а много раньше, и не в Европе искать ее истоки. Такой подход раздвигал горизонты истории России и во времени, и в пространстве, начиная её с Древнего Алтая, родины тюрков¹.

¹ Говоря о Древнем Алтае, автор подчеркивал важный момент, связанный с границами и размерами этой территории. Она охватывала всю Южную Сибирь с Байкалом на востоке и Памиром на западе: огромная горная страна – до Тибета на юге – называлась Алтаем. Именно здесь, согласно его концепции, на Древнем Алтае, в Сибири, начинались события, которые изменили культуру Евразии.

С этой точки зрения, «поворот на Восток», который сегодня рассматривают как «возвращение домой» и связывают с необходимостью «сибиризации» России, удивительно совпадает со взглядами исследователя. «*Наша Родина – Степь, а колыбель Алтай*», – доказывал он, говоря о тюркском прошлом России, предшествовавшем и Киевской Руси, и империи Чингисхана [4, с. 10].

Следует заметить, что к тюркологии М.Э. Аджиев обратился, имея за плечами обширные и глубокие знания о Сибири. Северовед, специалист по проблемам освоения Сибири, географ, писатель, журналист, к началу 80-х годов он уже получил признание и как ученый, и как популяризатор науки, автор более полутора десятка научно-популярных и научно-художественных книг, сотен статей в известных журналах.

На его работы и сегодня ссылаются в диссертациях, научных статьях, монографиях, учебных пособиях. А его первая детская книга «О том, как дороге дорогу искали» (1976) вошла в программу национальных школ РСФСР для дополнительного чтения. Библиотека Конгресса США последовательно приобретала все его труды по Сибири, включая даже первую детскую книгу и брошюры, изданные Всесоюзным обществом «Знание». Впрочем, его «сибирские» работы есть во многих библиотеках мира – от Аляски до Японии.

Отдельно надо сказать об исследовании донного льда на реках Сибири. Желание понять суть явления, не имевшего научного объяснения, вылилось в многообещающую гипотезу о концентрации тяжелой воды в природе [1]. Эта идея, в которой фактически речь шла о природных месторождениях дейтерия, заинтересовала и геофизиков, и мерзлотоведов, и других специалистов.

Такое доскональное – до мельчайших деталей – знание Сибири, ее природно-климатических условий в сочетании с глубоким пониманием проблем освоения новых территорий позволили ученому по-новому взглянуть на роль Великого переселения народов в становлении евразийской цивилизации [11]. К изучению этого масштабного явления в истории

человечества он подошел с позиций своей науки, опираясь на методы экономико-математического моделирования².

Здесь пригодились знания, которые использовал еще при работе над диссертацией. По сути, исследование стало продолжением уже знакомой темы, только теперь его интересовало освоение Сибири в далекой древности.

Гунны (местом их обитания была Центральная Азия, Алтай) – главные участники Великого переселения заинтересовали исследователя по многим причинам. *«Гунны, которых мы обычно называем тюрками»*, – так писали о них византийские историки раннего средневековья [12, с. 54]. Считалось, что именно эти дикие кочевники, живущие грабежами и разбоем, дали в IV веке толчок Великому переселению народов в Европе.

Но представление о «дикости» и кочевом образе жизни тюрков (гуннов), как и та роль, которую отводила им в истории мировая наука, противоречили законам экономической географии. Противоречили они и фактам: тюрки не были кочевниками. Говоря о хозяйственной деятельности и образе жизни тюрков, исследователь неоднократно подчеркивал эту мысль.

«Я не профессиональный историк, – писал Мурад Аджи, – поэтому посчитал ресурсы гуннов, чтобы знать их возможности. Перенес расчет на географическую карту, проанализировал... Отметьте: сначала влез в экономику, не в историю Алтая, она ближе. Получилась не самая плохая моя книга «Сибирь: XX век» (опубликована в 1983 году в издательстве «Мысль». – М. К.), там почти нет древней истории, потому что к ней я только-только подходил. Узнал о черной металлургии древних тюрков. Стало ясно: она – точка опоры их хозяйства, которое давало им войско. Потом «пропахал» геологическую карту Сибири, «нашел» их месторождения. Все реально.

² М. Э. Аджиев досрочно окончил географический факультет МГУ имени М. И. Ломоносова в 1969 году. В 1973 году защитил кандидатскую диссертацию по теме «Моделирование и оптимизация процесса промышленного освоения Северо-Востока СССР с выбором индустриально-строительных опорных баз» (по специальности «Экономические науки»). Библиографию «сибирских» работ см.: [3, с. 668 – 671].

Изучил доступные предкам технологии плавки железной руды... Около древнего металлургического горна я, кажется, и прозрел. Зародилась концепция Великого переселения народов» [5, с. 163].

Такой подход позволил географу увидеть то, что не замечали историки – мощную экономическую базу Древнего Алтая. Моделирование помогает анализировать информацию, у него свой язык, понятный специалистам. Знакомые факты он выстроил в математически строгий ряд, или логическую модель. И открылась тайная летопись, появились аргументы для утверждений.

Богатые месторождения железной руды, создание нового метода плавки, передовые по тем временам технологии и изобретения, в основе которых лежало железо (вооружение, конская амуниция, орудия труда, транспорт) – между этими явлениями и событиями существовали четкие причинно-следственные связи. Они, в свою очередь, вызвали своеобразный «эффект домино»: подъём хозяйства, улучшение качества жизни и как следствие рост численности населения, именуемые в науке демографическим взрывом. Демографический взрыв на Алтае в 1-м тысячелетии до н. э. привел к поиску других территорий для жизни, выходу в степь, ее освоению.

По своей сути это было **планомерное заселение** необжитых степных территорий, которое характеризовалось появлением новых очагов цивилизации. Такие центры, в свою очередь, служили опорными базами для дальнейшей экспансии тюрков. Их закладывали не «дикие кочевники», а люди, владеющие уникальными знаниями и технологиями, создатели городского образа жизни в степи. Мощная экономика стала основой успеха.

Археологические находки подкрепляли выводы исследователя. А хронология появления тюркских топонимов четко фиксировала на географической карте все этапы освоения Евразии. Они прямо свидетельствовали, что бурные события в Европе, названные Великим переселением народов, являли в IV веке не начало, а завершающий этап глобального процесса. И зародилось это грандиозное движение еще до новой

эры в глубинах Азии. Не в Европе и не в IV столетии лежал исток нагрянувших перемен! Такова была историческая реальность, открывшаяся географу.

Разобрав на модели основы экономической географии Древнего Алтая, исследователь стал иначе смотреть на его духовную культуру. Она была уникальной. Религиозная традиция тюрков сложилась на Алтае примерно за пять столетий до новой эры, а начало ее теряется в веках. Тюрки верили в Бога Небесного, Создателя мира сего, Тенгри. (Говоря об их религиозных представлениях, современная наука употребляет термин тенгрианство.)

Эту духовную культуру отличали Единобожие и равносторонний крест, который символизировал лучи Божественной благодати, исходящей из Единого центра на четыре стороны света. В глубокой древности вера объединила этнически разные племена Древнего Алтая, превратив их в союзников. Они стали носителями новой духовной культуры, основанной на Единобожии. И благодаря Великому переселению народов вера в Бога Небесного распространилась по евразийскому континенту, достигнув также Северной Африки, повлияв на процесс становления мировых религий и учений.

Возник союз народов разного антропологического типа, но связанных верой и говоривших на одном языке. Во времена Великого переселения народов понятие «тюрк» носило религиозный характер, означая сторонников Единобожия, и подчеркивало духовную общность людей. *«Люди, чья душа наполнена Небом»*, – так объяснял Мурад Аджи этот термин. Не с Тюркского каганата начиналась их история, а с веры в Бога Небесного.

Шаг за шагом заселялся континент, пока тюрки не подошли к границам Европы. Царь Аттила в V веке завершил Великое переселение народов, создав могучее государство со строгими законами, твердыми нормами жизни и с отточенной за века системой управления [6, с. 180–186].

Веротерпимость как принцип власти отличала правление тюркских царей, была важнейшей чертой тюркского общества. (На тех же принципах выстраивал позднее свою империю Чингисхан.) Так возникла уникальная система поистине гигантских масштабов: в единую социально-политическую

структуру вошли разные народы, которые говорили на одном языке. Иными словами, в лице тюрков (гуннов) Рим встретился с хорошо организованной системой, которая буквально раздавила Империю. Тогда столкнулись два мира, стоящие на разных уровнях экономического развития. Победила Степь.

После смерти Атилы вспыхнули междоусобицы, начался распад державы. Но тюрки не ушли с исторической сцены. Их правители, создавая на освоенных и заселенных территориях свои каганаты, закладывали фундамент, на котором выросли новые страны и государства Евразии.

Тюркский и Аварский каганаты, Великая Болгария, Хазария, Дешт-и-Кипчак, Киевская Русь, Монгольская империя... Все они рождались на территориях, давно освоенных и обжитых предыдущими поколениями тюрков³. С них начиналась эпоха раннего Средневековья. Целый ряд стран и государств Евразии возник на месте тюркских владений, в том числе и Россия. Тюркская культура, распространившись по евразийскому континенту, стала фундаментом для новой истории Евразии.

Так, благодаря своему подходу, географ смог увидеть то, что не замечали историки. К исследованию этногенеза древних тюрков и стране их обитания Дешт-и-Кипчак Мурад Аджи обратился в самом начале 90-х годов. А в 1994 году увидела свет «Полюнь Половецкого поля», в которой он изложил свой взгляд на Великое переселение народов и роль тюрков в истории. Книга принесла не только широкую известность автору, но и привлекла большое внимание к его идеям, стимулируя новые направления исследований.

Это влияние легко проследить, обратившись к темам, которые до работ Мурада Аджи были уделом узкого круга специалистов. Приведу только два

³ Их обитателей в разные времена называли по-разному: от хунну в Китае до половцев в России. Гунны, авары, болгары, кипчаки, огузы, хазары... Десятки названий было у тюрков, всех не перечислить. Имя жило столько, сколько лет находилась у власти правящая орда. Потом его меняли, в том была особенность тюркской «этнографии» и кажущаяся многоликость народа [5, с. 422].

примера резкого изменения интересов в тематике исследования тюркского мира за 30 лет, прошедшие после выхода «Полыни Половецкого поля».

Национальная библиографическая база E-library за 30-летний период до 1993 года вмещала 12 публикаций со словом *Дешт-и-Кипчак*. После выхода «Полыни...» (и других работ автора) с 1994 по 2024 год это число выросло почти в 70 раз (833 публикации)⁴. Еще отчетливее такое влияние заметно в отношении термина «тенгрианство», введенного в научный оборот французским исследователем Жаном-Полем Ру в 1956 году. За тот же 30-летний период до 1993 года указано 6 публикаций с этим словом (одна из них ошибочная и относится к 2021 году). С 1994 по 2024 год (здесь и выше данные по состоянию на апрель) их число выросло в 604 раза (3020 публикаций).

Не претендуя на полноту статистического исследования, сами цифры, тем не менее, дают общее представление о востребованности работ ученого⁵.

К сожалению, несмотря на большой успех как у широкого читателя, так и в научной среде, сама концепция Великого переселения народов осталась вне поля научного обсуждения. Идеи ученого, явно выходящие за рамки европоцентристских представлений о роли и месте тюрков в истории, опередили свое время. Но сегодня, особенно в свете задач воссоздания единой исторической и культурной идентичности Евразии и мира, концепция Мурада Аджи обретает особую актуальность. Она не только инициирует развитие новых направлений научно-исследовательской деятельности в рамках евразийской тематики, но и способствует взаимопониманию и укреплению межкультурного диалога в странах Большой Евразии.

⁴ Чтобы исключить случайность результата, для сравнения был выбран «нейтральный» термин *Деште-Кевир*. За те же отрезки времени цифры для *Деште-Кевир* выросли чуть меньше, чем в 8 раз (соответственно 11 и 85 публикаций).

⁵ Проблема заимствования идей Мурада Аджи без ссылок на его работы выходит за рамки обсуждаемой темы и здесь не рассматривается.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аджиев, М.Э.* Явление криогенного концентрирования тяжелой воды // *Материалы гляциологических исследований.* – Т. 65. 1989. – С. 65–69.
2. *Аджи М.* Полюнь Половецкого поля / М. Аджи. – Москва: ТОО "ПИК-контекст", 1994. – 349 с.
3. *Аджи, М.* Великая Степь: Приношение Тюрка / М. Аджи. – М.: АСТ, 2014. – 672 с.
4. *Аджи М.* История тюрков / М. Аджи. – Москва: АСТ, 2015. – 317 с.
5. *Аджи М.* Сага о Великой Степи / М. Аджи. – Москва: АСТ, 2016. – 601 с.
6. *Аджи, М.* Святой Георгий и гунны / М. Аджи. – Москва: АСТ, 2019. 400 с.
7. *Бордачев Т.В., Пятачкова А.С.* Концепция Большой Евразии в повороте России на Восток // *Вестник международных организаций.* – 2018. – Т. 13. № 3. – С. 33–51
8. *Дружинин, А.Г.* Евразийские приоритеты России (взгляд географа-обществоведа): монография / А.Г. Дружинин. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2020. – 268 с.
9. *Караганов С.А.* Век войн? Статья вторая. Что делать // *Россия в глобальной политике.* – 2024. – Т. 22. № 2. – С. 37–52.
10. *Караганов, С. А.* Россия – возвращение домой (вместо предисловия) // *Вопросы географии.* – 2019. – № 148: Россия в формирующейся Большой Евразии. – С. 9–15.
11. *Курячая М.А.* Роль Великого переселения народов в становлении евразийской цивилизации (по материалам работ Мурада Аджи). // *Казанский международный конгресс евразийской интеграции – 2023. Материалы конгресса.* / Сост. Р.А. Шагеева. – Казань: Медицина. 2023. – С. 124–132.
12. *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. – Москва: Наука, 1980. – 215 с.